

Наконец, и это всем хорошо известно, обыкновенные человеческие слабости и болезни великих писателей, поэтов, композиторов, художников всегда вызывали интерес. Именно это делает великих людей более понятными и близкими, более доступными.

«Психологическое искусство Достоевского, – пишет Мочульский, – прославлено во всем мире. Задолго до Фрейда и до школы психоаналитиков он погружается в глубины подсознания и исследует душевную жизнь детей и подростков; он изучает психику безумцев, маньяков, фанатиков, преступников, самоубийц. О Достоевском психопатологе и криминалисте существуют специальные исследования. Но анализ его не ограничивается индивидуальной психологией: он проникает в психологию социальную – семейную, общественную, народную».

Именно это побудило нас, будущих врачей, обратиться к исследованию творчества и болезни такого всемирно известного писателя, как Ф.М. Достоевский.

ПАМЯТНИКИ ХРИСТИАНСКОЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Бледных О.А., студентка 1 курса лечебного факультета

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, зав. кафедрой Ситкевич С.А.

В последнее время особое внимание коллекционеров, любителей русской материальной культуры привлекают образцы русской христианской металлопластики. Большое значение эти предметы имеют как исторические источники, т.к. как правило, несут в себе огромное количество информации. В конфессиональной истории Беларуси металлопластику представляют различные религиозные предметы: энколпионы, змеевики, меднолитые иконы-складни, нательные кресты, панагии (носимые на груди иконки, в виде медальонов овальной или круглой формы с изображением Божьей Матери), нательные иконки-образки, жетоны православных братств. Все эти изделия – «живые свидетели», способные указывать на факт свершения исторического события. Являясь участниками исторического процесса, они способствуют выявлению новых для исследователя сведений, позволяют глубже понимать явления той эпохи, к которой они привязаны.

В настоящее время насчитываются тысячи собирателей изделий христианской металлопластики, но ориентироваться в многообразии форм этих предметов, изображений на них, надписей, дать им точную датировку и определить степень редкости сможет не всякий коллекционер. Каждый год выходят все новые книги и статьи. Но рассматриваются в них предметы почти исключительно «ранние», средневековые – энколпионы, змеевики, панагии.

Массовые, народные изделия – нательные кресты и образки Нового времени, практически не затрагиваются ни исследователями, ни коллекционерами. Практически не представлены они и в музеях. И, в результате, мы знаем о последнем предреволюционном периоде производства православной металлопластики немного. Это приводит к тому, что достаточно распространенный предмет зачастую приводит находчика в недоумение.

Изучение специальной литературы позволяет заключить, что классифицируют иконки-образки, выделяя особенные признаки, присущие предметам, подключая принцип аналогии. Как следствие выделяют несколько классификационных групп:

1. По геометрическому типу нательные иконки-образки бывают овальными, круглыми, квадратными.

2. По технике исполнения делятся на: плоские иконки-привески (выполненные техникой штамповки) и рельефные иконки-привески (техникой литья).

3. По имеющимся на них изображениям:

А) односторонние иконки. Одна сторона представлена святым образом, вторая надписью. Среди них можно выделить образки несущие образ Иисуса Христа, Божьей Матери, святого покровителя и посвященные знаковым событиям православия.

Б) двусторонние иконки-образки. Чаще представлены парным образом с изображениями Богородицы и Иисуса Христа.

В) образки выпускников учебных учреждений.

Если нательные иконки-образки выступают в роли отличительных знаков, то исследователи атрибутируют их как жетоны. Одним из них является жетон Холмского православного братства, найденный в д. Мерница Кобринского района Брестской области. На нем изображена Чудотворная икона Холмской Божьей Матери. Появление данной иконы некоторые ученые связывают с князем Владимиром, почиталась она в семье князя Даниила Галицкого, императора Александра II, который вместе с семьей прикладывался к чудотворному образу в 1878 г. и Александра III, молившегося перед образом 2 сентября 1888 года со своей семьей. В годы Второй мировой войны обоз, перевозивший икону попал под бомбардировку, реликвию спасла Илария Булгакова, сестра знаменитого писателя. В годы конфессионального противостояния православия и католичества возродить православие было призвано Холмское православное братство. В данном случае жетон выполнял роль особого знака, отличавшего православного верующего, укреплявшего его право исповедовать данную конфессию.

Таким образом, маленькие и неприметные на первый взгляд памятники христианской металлопластики, как исторические источники позволяют проследить процесс приобщения людей к христианской образности и символике, рассмотреть место и роль этих предметов в духовной культуре; обратить внимание на то, что иконки-образки середины 19 века, благодаря освоению метода штамповки, стали производиться массово, часто по заказу церквей и монастырей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Квятковский, В. Нательные иконки-образки предреволюционного периода / В. Квятковский. – М. : Клуб «Раритет», 2002. – С. 9.
2. 1939.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1939.ru/starinnye-ikonki-obrazki-kupit>. – Дата доступа: 03.10.2016.

ТУРКМЕНСКИЕ КОВРЫ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ТУРКМЕНИСТАНА

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Гараджаев В., студент 5 курса факультета бизнеса и права

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Шумейко Л.Н.

Туркменский ковер является национальным символом страны. Чтобы все однажды запечатлеть и передать другим, женщинам из кочевых племен не требовалось ни холстов, ни бумаги, ни кистей, ни иголок с пальцами. На определенном расстоянии друг от друга вбивались в землю два кола, на них крепились два бруска. Между брусками натягивали основу. Все остальное было исключительно делом искусных женских рук, проворно сплетающих узелки из нитей чистой шерсти. Самой ловкой мастерице за месяц кропотливой работы удавалось изготовить не более 4-5 м такого ковра. «Дом начинается там, где расстелен ковер», – гласит одна из восточных пословиц. «Туркмен рождается на ковре и, умирая на нем, уносится в свой рай, украшенный коврами, где Магомед-туркмен, сидя на ковре, приветствует героя», – вторит ей искусствовед, поэт и художник Рувим Мазель.

В современном Туркменистане ковер стал одним из официально утвержденных национальных символов. Он объявлен государственным достоянием. Мало того, ковровый орнамент красуется и на флаге страны. А в последнее воскресенье мая вот уже на протяжении семнадцати лет ежегодно Туркменистан отмечает государственный праздник – День ковра. Основные торжества проходят в Ашхабаде, в музее ковра – единственном в мире. Критерии качества туркменского ковра сложились еще в глубокой древности. Главное требование: легкость и мягкость, чтобы его было удобно перевозить при кочевьях.

Туркменские мастерицы еще в незапамятные времена изобрели технологию «искусственного состаривания». Только что сотканное изделие смело расстилают на улице: под ногами прохожих он скорее приобретет особый блеск, которым славятся только зрелые ковры. Самые рискованные ковровщицы и вовсе стелили ковры на пути скачущих лошадей. Таким образом, демонстрировалась его прочность: уцелеет под натиском копыт – значит, действительно, добротный коврик и прослужит потом хозяевам лет 200-300, не меньше. Кстати, для туркмен ковры – одухотворенные существа, их не выбрасывают, не причиняют им умышленно никаких механических